

Научная статья
УДК 001.38
doi: 10.17223/19986645/77/13

Наука о журналистике на попечении отраслевого профсоюза: ретроспективный взгляд

Ирина Анатольевна Фатеева

*Московский педагогический государственный университет, Москва, Россия,
ia.fateeva@mpgu.su, fateevafia@gmail.com*

Аннотация. Автор впервые в литературе анализирует практики работы исследовательского центра журналистского профиля, существовавшего в системе отраслевого профсоюза, – научного кабинета при Центральном бюро Секции работников печати в ВЦСПС (1922–1930). Приводятся сведения о структуре кабинета, его количественном составе, проблематике исследований, организационных принципах деятельности профсоюзных газетоведов и использованию ими инструментов научной коммуникации, а также об обстоятельствах закрытия кабинета.

Ключевые слова: наука о журналистике, газетоведение, научный кабинет, кабинет печати, журналистский профсоюз, Центральное бюро Секции работников печати, М.С. Гус

Для цитирования: Фатеева И.А. Наука о журналистике на попечении отраслевого профсоюза: ретроспективный взгляд // Вестник Томского государственного университета. Филология. 2022. № 77. С. 250–262. doi: 10.17223/19986645/77/13

Original article
doi: 10.17223/19986645/77/13

Journalism science in the care of the journalistic trade union: Hindsight

Irina A. Fateeva

Moscow Pedagogical State University, Moscow, Russian Federation, ia.fateeva@mpgu.su

Abstract. The author's aim in the article is to identify the historical bases of the supervision of Russian journalism science by the journalistic trade union organization and to describe positive examples of such activities in the past. Solving this problem, the author describes and analyzes, for the first time in the scientific literature, the practice of the work of the journalism research center that existed in the system of the journalistic trade union – the scientific office (or the Cabinet of the Press) at the Central Bureau of the Press Workers Section (1922–1930) in the All-Union Central Council of Trade Unions (the head of the Cabinet was Mikhail Semenovich Gus). The paragraphs describing the evolution of journalistic professional organizations in the first half of the 20th century (starting from the period of the First Russian

Revolution of 1905–1907) and the newspaper science as the first Russian scientific school in the field of journalism (it existed in the 1920s–1930s), precede the main part of the article. Further, on the basis of archival research and the conducted discourse analysis of the printed publications of the studied time, the author provides information about the structure of the Cabinet of the Press under the Press Workers Section (its three sections and several problem-based commissions), the number and members of the staff, organizational and financial foundations of the staff's research activities and their cooperation with representatives of other branches of newspaper science (mainly localized in the Moscow journalism higher school), the problems of research conducted in the Cabinet (press history, problems of information in the Soviet press, language of the press, rational organization of press campaigns, organization of press enterprises, fundamentals of rational layout). The author pays special attention to the forms of functioning of the problem-based commissions of the Cabinet (presentation and discussion of scientific reports at their meetings), as well as using scientific communication tools by the leaders and members of the scientific team formed around the Cabinet of Press at the Central Bureau of the Press Workers Section: participation in global scientific meetings (for example the First International Congress of Press Researchers, which took place in August 1928 in Germany) and the publishing activity expanded by the Cabinet (collections of scientific papers and educational materials). In the final paragraph of the article, the author introduces into scholarly discourse information about the circumstances of the Cabinet's closure. It was a part of a politically motivated campaign to destroy science centers which were independent of the general line in the USSR and to completely subordinate science to the practical tasks of the Stalin power policy.

Keywords: journalism science, newspaper science, research office, Cabinet of Press, journalistic trade union, Central Bureau of the Press Workers Section, Mikhail Gus

For citation: Fateeva, I.A. (2022) Journalism science in the care of the journalistic trade union: Hindsight. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Filologiya – Tomsk State University Journal of Philology*. 77. pp. 250–262. (In Russian). doi: 10.17223/19986645/77/13

Введение

Вопрос об организационно-финансовом обеспечении научных исследований относится к разряду наиболее острых и актуальных. Один из общепринятых вариантов его решения – привлечение, в качестве источника ресурсов, заинтересованных сторон, прежде всего отраслевых субъектов рынка. В случае с наукой о журналистике речь идет о медиаиндустрии, о ее институциональных (например, редакции конкретных средств массовой информации) или обобщенных (вся отрасль в целом) «игроках». В последнем случае особый интерес представляют общественные организации журналистского профиля, в частности профсоюзы («Профессиональный союз журналистов России», с 1998 г.; «Профсоюз журналистов и работников СМИ», с 2016 г. и др.).

Определенная традиция проявлять заботу о развитии профильной науки у современных журналистских союзов есть. Из недавних инициатив достаточно вспомнить идею создания на базе Академии медиаиндустрии Научно-экспертного центра отрасли [1]. Тем не менее назвать это направление

деятельности приоритетным и актуальным для корпорации, расколотой коммерческими и политическими противоречиями, будет преувеличением. В сложившихся условиях определенным эвристическим и культурно-созидательным потенциалом обладает, как нам представляется, обращение к историческому прошлому данной социально-профессиональной институции в обозначенном нами аспекте. В соответствии с данным допущением в предлагаемой статье автор ставит перед собой цель выявить исторические корни курирования отечественной журналистской науки со стороны профсоюзной организации, описав положительные примеры такой деятельности.

Эволюция и специфика функционирования профессиональных объединений журналистов и смежных форм их самоорганизации входят в сферу научных интересов таких исследователей, как Н. Ажгихина [2], Г. Жирков [3], Б. Играев и Л. Речицкий [4], А. Измайлов [5], А. Леонова [6], О. Минаева [7], Д. Сбруева [8], Р. Серебряный [9], И. Яковенко [10]. Однако мониторинг их работ показал, что среди изученных аспектов заявленная выше проблематика полностью отсутствует. Предприняв собственное историческое исследование, мы использовали в качестве основных источников релевантной информации публикации в печати изучаемого времени, мемуарную литературу, а также немногочисленные сохранившиеся в архивах документы, не привлекавшие до сих пор внимания ученых.

Журналистские профсоюзы в первой половине XX в.

Как известно, наиболее ранние практики легального функционирования профсоюзов как добровольных объединений наёмных работников для защиты своих социально-экономических прав относятся ко времени Первой русской революции и последовавшему после нее периоду [4]. Тогда же, в первое десятилетие прошлого века, были предприняты и первые шаги по самообъединению журналистов. Оставим за скобками вопрос о возможности назвать профсоюзными такие созданные ими в ту эпоху организации, как Союз в защиту печати (1905), Общество деятелей периодической печати и литературы (1907–1918), Союз русских писателей (1905), Союз сотрудников петербургских газет (1905), Московский союз писателей (1905) и др. [11. С. 41, 53], для нас сейчас важнее зафиксировать факт пробуждения в производственно-творческой среде профессионального самосознания и намерения создавать коллективные сообщества для отстаивания своих профессиональных интересов. Отметим также, что уже на этом, раннем, этапе создания журналистских сообществ среди их членов начали раздаваться голоса об инициации за их счет исследовательских проектов. Так, по воспоминаниям Ю.М. Бочарова, на общем собрании Общества деятелей периодической печати и литературы в мае 1914 г. им была озвучена и коллективно поддержана идея об учреждении при организации Музея истории русской печати, который должен был, в случае воплощения замысла, стимулировать процесс институализации такого научного направления, как история отечественной журналистики [12. С. 21].

Следующая веха на пути развития журналистского сообщества в нашей стране связана с установлением советской власти в результате Октябрьской революции. В качестве ключевых событий той эпохи историками обычно называются Первый всероссийский съезд советских журналистов (1918) и Второй Всероссийский съезд Коммунистического Союза журналистов (1919), последовательно учредившие соответствующие организации. Но обе они оказались нежизнеспособны, и с точки зрения выполнимости и действенности принятых решений гораздо более значимым выглядит следующий, Третий, съезд редакционных сотрудников (1922), который знаменовал собой отказ от создания внесистемной, независимой профессиональной организации и встроил тогдашнее журналистское сообщество в общепрофсоюзное движение. По его итогам в рамках ВЦСПС была создана Секция работников печати, первоначально входившая во Всерабиспрос (Всероссийский союз работников искусства и просвещения), а после его распада на две организации – в Союз работников просвещения. Вследствие этого в последующие девять лет своей истории журналистскому сообществу предстояло жить и самоинтегрироваться по профсоюзным лекалам.

Именно этот период нам видится наиболее продуктивным и показательным с точки зрения положительного влияния профсоюза на развитие отраслевой науки. Но чтобы этот тезис аргументировать, нам придется сначала ввести читателя в курс дела с точки зрения ее тогдашнего состояния.

Газетоведение как первая научная школа в области журналистики

По существу, отечественная журналистская наука в ту эпоху находилась на этапе зарождения и первоначального накопления сведений, несколько отставая от соответствующих этапов развития аналогичных зарубежных концепций (немецкоязычного *Zeitungswissenschaft*'а и англоязычного *journalism*'а). В отличие от сегодняшнего состояния, отличающегося отсутствием единого русскоязычного наименования (в качестве таковых ситуативно используются словосочетания «теория журналистики», «журналистиковедение», «теория журналистики и массовой коммуникации», «медиалогия», «коммуникативистика» и др.), в 1920–1930-е гг. у нее было общепонятное и всех устраивавшее название («газетоведение»), по всей видимости введенное в обиход К.П. Новицким [13]. Изначально Новицкий предлагал этим термином называть только раздел, посвященный газетам как наиболее специфичному виду изданий, а всю науку о периодике именовать журнализмом [14], как это и делали еще во втором десятилетии века российские книговеды; например, Н.М. Лисовский (принято думать, что именно он в свое время предложил термин «журнализм», считая раздел, им обозначаемый, частью книговедения [13. С. 32, 48]). Но со временем новый, более узкий, термин вытеснил более широкий и старый, так что слово «газетоведение» использовалось в первые десятилетия советской власти для обозначения как всей науки о журналистике, так и ее части (кроме газет, объектами исследований в ней становились журналы и другие элемен-

ты расширявшейся в то время медиасистемы, например радио, кинематограф и информационные агентства, а также публицистика как вид деятельности и ее результат).

Поскольку газетоведение просуществовало недолго (около двух десятилетий), причем по-настоящему продуктивными были только 1920-е гг. (а затем оно попало под политически мотивированные репрессии), достижения газетоведов оказались вычеркнуты из коммуникативно-профессиональной памяти. Если верно, что «теория, философская идея, система теоретических идей, в том числе и в области журналистики, не осознается, не понимается в полной мере своим временем» [15. С. 5], то в отношении газетоведов оказалось, что и последующие эпохи (позднесоветская и постсоветская) не внесли значительного вклада в декодирование, интерпретацию и признание их работ. В результате в наше время об их достижениях мало кто помнит, следовательно, будет уместным перечислить некоторые проблемно-тематические области, у истоков которых стояли члены газетоведческого кружка, и указать имена наиболее значительных исследователей 1920–1930-х гг., которые специализировались в них [16. С. 222]:

- теория социальной информации и журналистской деятельности (П.А. Корыхалов, А.Л. Курс, М.Ю. Левидов, Я.М. Шафир);
- история журналистики (П.И. Болдин, Ю.М. Бочаров, К.П. Новицкий, И.К. Ситковский);
- теория журналистских жанров, особенно художественно-публицистических (М.Н. Бочачер, М.С. Гус, Е.И. Журбина, Н.К. Иванов-Грамен, М.Ю. Левидов);
- социология журналистики (В.В. Кузьмичев, Я.М. Шафир);
- языковые аспекты журналистики (М.Н. Бочачер, М.С. Гус, П.Я. Хавин, Я.М. Шафир);
- теория и практика выпуска и оформления периодических изданий (Б.А. Вяземский, И.И. Старобогатов, Н.К. Урлауб, М.И. Щелкунов);
- теория и практика журналистского образования и медиаобразования (П.П. Блонский, М.С. Гус, С.Д. Муравейский, К.П. Новицкий).

Специфической особенностью газетоведения было отсутствие организационного единства в его рядах: научно-образовательная система того времени не смогла по разным причинам выступить его интегратором, поэтому движение развивалось путем параллельного функционирования отдельных ветвей, локализованных в различных советских институтах. Одна из них как раз и имела сугубо профсоюзную прописку.

Наука «за счет профсоюза»: как это было

Секция работников печати (СРП) в ВЦСПС, работавшая под руководством авторитетного в журналистских и политических кругах Центрального бюро (ЦБ), как и все другие профессиональные союзы того времени, очень широко смотрела на свое предназначение, не ограничивалась сферу своей деятельности защитой экономических интересов своих членов и их

отдыхом. Имея возможность расходовать денежные поступления от членов СРП и культначисления от предприятий отрасли по своему усмотрению, руководство Секции инициировало сначала проведение эмпирических и статистических исследований, а потом и создание специализированного подразделения исследовательского профиля, которое стали называть научным кабинетом (или Кабинетом печати) ЦБ СРП. Располагался он в Доме печати (Москва, Никитский бульвар, 8а, комн. 24), Положение о нем было утверждено Цекпросом.

При научном кабинете, которым заведовал Михаил Семенович Гус, были организованы три секции (теоретико-исследовательская, учебно-методическая и рецензентско-библиографическая), созданы консультационно-справочное бюро и библиотека, оборудован зал чтения и работы. Кабинет решал несколько задач, первой из которых считалась теоретическая разработка проблем печати. Для руководства методической работой Кабинета был создан совет (в 1926 г. в его состав вошел 61 человек), выделявший из своей среды правление в количестве 5–7 человек.

В плане научно-исследовательской работы в области журналистики были намечены в качестве магистральных шесть тем:

- история прессы;
- проблемы информации в советской печати;
- язык прессы;
- рациональная организация кампаний печати;
- организация предприятий печати (штаты редакций областной, губернской и уездной газеты);
- основы рациональной верстки.

Как видим, этот перечень имеет немало пересечений с проблемно-тематическим содержанием газетоведческих трудов, обозначенных нами выше и заслуживающих внимания с точки зрения исторической перспективы.

Результатом рецензентско-библиографической работы кабинета явился карточный тематический каталог статей по различным вопросам печати, опубликованных в специальных изданиях («Журналист», «Печатник», «Красная печать», «Печать и революция», «Полиграфическое производство» и пр.) за все время их существования.

Учебно-методическая секция работала в тесной связи с Центральной комиссией помощи самообразованию (ЦКПС). Для обслуживания учебных и познавательных запросов работников отрасли кабинет большое внимание уделял контактам с учреждениями профессиональной подготовки журналистов (вузами, техникумами, газетоучами и пр.), плюс при нем действовала особая коллегия консультантов, которая давала ответы на письменные запросы, касающиеся любого вида деятельности работника, в том числе научной и педагогической. «Журналист», особенно активно освещавший на своих страницах жизнь Кабинета в 1926–1927 гг., имел поэтому все основания ставить ему в заслугу то, что «он не прячется в скорлупу замкнутого академизма, а всей своей работе с первых же шагов придал

живое практическое направление» [17]. Попутно заметим, что Кабинет обслуживал практические потребности не только СРП, но и других связанных с печатью государственных и общественных институций (Отдел печати ЦК ВКП (б), Совет съездов издательской промышленности, Наркомпрос и т. п.), что не только придавало ему веса, но и открывало для него возможности привлечения хозрасчетных средств (не забудем, что на дворе была эпоха нэпа).

Для обеспечения качественного функционирования Кабинета к его работе были привлечены виднейшие теоретики и практики печати (из профильных вузов и академических кругов, а также из коллективов предприятий – лидеров отрасли), которые в зависимости от изучаемого ими предмета разбились на отдельные комиссии. Перечислим некоторые из них, указав руководителей (при наличии сведений):

- историческая комиссия (возглавлял председатель кафедры печати Государственного института журналистики Ю.М. Бочаров);
- комиссия по общей теории печати;
- комиссия по изучению читателя (под руководством инструктора Отдела печати ЦК ВКП (б). Я.М. Шафира);
- комиссия «Война и печать» (возглавлял руководитель Отдела печати Политуправления РККА А.Л. Шифрес);
- комиссия по организации редакции;
- комиссия по изучению языка газеты (ее курировал скорее всего сам М.С. Гус);
- комиссия по оформлению произведений печати;
- комиссия по изучению иллюстрированного журнала;
- комиссия авторского и издательского права;
- комиссия школ газетного и книжного ученичества;
- комиссия курсов переподготовки;
- библиотечная комиссия.

Оценить масштабы деятельности комиссий и Кабинета в целом пока трудно, приходится опираться только на публикации в печати тех лет, которые вообще-то вызывают вопросы. Так, «Журналист» весной 1927 г. сообщал, что с момента создания комиссий состоялось 29 их заседаний с участием 212 человек (заслушано 10 докладов). Заслуживает также упоминания сообщение о том, что вокруг Кабинета группировался свой актив (всего 293 человека, посетивших 35 мероприятий, регулярно из них принимали участие в работе 40–45 человек) [18. С. 42].

С уверенностью можно утверждать, что основной формой работы комиссий были плановые тематические заседания с заслушиванием и обсуждением подготовленных научных докладов (часто отчеты об этих мероприятиях печатались на страницах «Журналиста»). Например, оформительской комиссией в 1927 г. были обсуждены доклады: «Изучение печатной бумаги, применяемой при тифдруке», «О методах изучения шрифтов», «Восприятие газеты читателем». Важно отметить, что на заседания приглашались не только члены комиссий, но и сторонние специалисты, при-

существование которых, безусловно, повышало уровень научной дискуссии. Например, к сотрудничеству с языковой комиссией были приглашены крупнейшие московские ученые-лингвисты (А.М. Пешковский, А.М. Селищев, Д.Н. Ушаков, М.Н. Петерсон, Г.О. Винокур), а с комиссией по изучению читателя – психотехники.

Всякий исследовательский центр – и в наше время, и исторически – способен оставить значимый след в науке только в том случае, если эффективно использует инструменты научной коммуникации. Несмотря на то, что Кабинет печати при ЦБ СРП функционировал на самом раннем этапе институализации отечественной медийной науки, существовал недолго и использовал довольно архаичные организационные формы (отлично тем не менее вписывавшиеся в общую атмосферу раннесоветского времени), следует отдать ему должное: научно-коммуникационные инструменты им применялись, хотя и не особенно активно. Речь идет прежде всего об издательской деятельности и об участии в международных научных форумах. Приведем несколько примеров.

Наиболее значительный факт, свидетельствующий о включенности советских газетоведов вообще и профсоюзных в частности в интернациональную жизнь ученых в области журналистики, – это участие их в I Международном конгрессе деятелей в области печати (Германия, август 1928 г.), проходившем в рамках Кельнской выставки «Пресса». Всего в научном форуме приняло участие 96 специалистов из 11 стран, причем советская делегация была второй по численности и насчитывала 13 человек, формировалась из представителей разных организаций, в том числе профсоюза. Причем надо иметь в виду, что научная составляющая имела не только в работе непосредственно на конгрессе, но и в создании советского павильона для выставки, так как его экспонаты представляли собой результат осмысления исторического и современного опыта функционирования отечественной журналистики [19]. Так вот, значительную часть материалов советской экспозиции разрабатывали по поручению Выставочного комитета именно активисты Кабинета ЦБ СРП, а руководителем советского отдела выставки был назначен его заведующий М.С. Гус. Стоит также заметить, что в помещении Кабинета часто проводились встречи газетоведов с посещавшими СССР зарубежными учеными в области журналистики.

Что касается издательской деятельности Кабинета, то в 1929 г. под грифом ЦБ СРП были выпущены программы кружков повышения квалификации работников печати по нескольким тематическим направлениям, в том числе по теории и практике информации и газетному языку [20]. Ясно, что материалы, там опубликованные, были результатом работы соответствующих комиссий. Еще более значимое издание появилось в следующем году благодаря совместным усилиям двух исследовательских кабинетов газетоведческого профиля (кроме профсоюзного, это еще научно-исследовательский кабинет столичного института журналистики, созданный в 1929 г.): это сборник статей газетоведов на разные темы [21]. Подавляющая часть авторов сборника входила в штат журналистского вуза (в

некоторых случаях перейдя туда из научного кабинета ЦБ СРП, например М.С. Гус в 1928 г. возглавил кафедру печати института), но есть там и статьи, написанные людьми, никогда не работавшими в вузе, а значит, представлявшими именно Кабинет печати ВЦСПС (к примеру, И.И. Старобогатовым).

Это о реализованных издательских проектах, еще больше было замыслов, не успевших осуществиться. Так, М.С. Гусом, руководителем кабинета (и основным докладчиком на VI пленуме ЦБ СРП, посвященном кадровым проблемам отрасли), в феврале 1930 г. публично ставился вопрос об издании периодического органа для организационно-методического руководства всем учебным (а следовательно, и научным) делом в области прессы [22. С. 107–109]. Еще раньше руководители и члены языковой комиссии планировали не только заслушивать и обсуждать доклады друг друга, но и публиковать лучшие из них в специально созданном «Сборнике трудов комиссии по изучению газетного языка». И наконец, есть сведения, что руководство Кабинета ЦБ СРП в сотрудничестве с Книжной палатой и другими специалистами вело предварительные переговоры о подготовке и издании Энциклопедии печати, которая должна была вобрать в себя сведения из разных областей печати и науки о ней (предполагалось выпустить не менее трех томов).

Однако в самом начале 1930-х гг. пятилетняя история Научного кабинета при СРП резко оборвалась...

Закрывание кабинета печати

7 января 1931 г. сотрудники Кабинета получили директиву от Президиума ЦК своего головного профессионального союза (с 1927 г. им стал профсоюз рабочих полиграфического производства СССР). Ею со ссылкой на постановление ЦК ВКП (б) предписывалось Кабинет печати с 15.01.1931 закрыть, а его материальные и нематериальные активы передать другим структурам, в основном Дому печати и московскому журналистскому вузу [23. Л. 29]. Отдельным пунктом документа предписывалось начатое Кабинетом на заводе «Серп и молот» изучение читателя и деньги (3 тыс. руб.), ассигнованные на это исследование еще 29 октября 1930 г. Комитетом по делам печати [23. Л. 25], тоже передать в КИЖ (Коммунистический институт журналистики – так в тридцатые годы станут именовать все журналистские вузы, а столичный, о котором и шла речь в документе, вскоре получит статус Всесоюзного коммунистического института журналистики им. «Правды»).

Конечно, финал был закономерен: он объяснялся резким ухудшением общественно-политической ситуации в стране и повсеместным наступлением на очаги относительно свободной, недовольной мысли, в том числе научной. Но непосредственными поводами для данного радикального решения были два события: ликвидация СРП, санкционированная V пленумом ЦК союза рабочих полиграфической промышленности (прошел

15.10.1930), и начавшаяся кампания по выполнению принятого в ноябре 1930 г. постановления ЦК ВКП (б) «О кадрах газетных работников», самым губительным образом повлиявшего на судьбу независимой от партийных структур газетоведческой науки. Теперь она сосредоточивалась в одном месте (в московском КИЖе), но видеть в этом вузе бенефициара акции по ликвидации других центров медиаисследований не приходится, поскольку он подвергся в ее рамках политической чистке, в результате которой потерял 80% своего прежнего профессорско-преподавательского состава [24. С. 44].

А в завершение темы напомним, что вскоре после описанных событий пришел черед самостоятельности профессиональных союзов как общественной организации. Фактически профсоюзы были огосударствлены, так как их центральный орган был слит с Наркоматом труда – в результате воплощения в жизнь постановления ЦИК СССР, СНК СССР и ВЦСПС «Об объединении Народного комиссариата труда Союза ССР с Всесоюзным центральным советом профессиональных союзов» (от 23.06.1933). Журналистов, впрочем, это событие почти не коснулось, так как их собственного профсоюза (даже в таком усеченном варианте, каковым являлась в 1922–1930 гг. Секция работников печати) уже почти три года как не существовало.

Список источников

1. Дугин Е.Я. Наука для медиаиндустрии // Журналист. Социальные коммуникации. 2020. № 1 (37). С. 5–19.
2. Azhgikhina N., Floberghagen E. Gaining power: Norwegian and Russian Union of journalists continue dialogue // Гендер и СМИ. 2011. № 4. С. 165–171.
3. Жирков Г.В. Роль Третьего съезда работников печати в становлении Союза журналистов // Медиаскоп. 2020. Вып. 4. URL: <http://www.mediascope.ru/2661>
4. Ибраев Б.А., Речицкий Л.А. Сообщество журналистов России между двух революций // Журналист. Социальные коммуникации. 2019. № 4 (36). С. 90–104.
5. Измайлов А.Ф. О защите интересов журналистов (из практики работы профсоюзных журналистских организаций Норвегии и Хорватии) // Управленческое консультирование. 2013. № 4 (52). С. 126–127.
6. Леонова А. Профессиональные журналистские союзы в России и Великобритании // Меди@льманах. 2009. № 2 (31). С. 16–22.
7. Минаева О.Д. К 100-летию Союза журналистов России: История создания. М. : Факультет журналистики МГУ им. М.В. Ломоносова, 2018. 88 с.
8. Сбруева Д.В. Общественно-экономические и политические предпосылки зарождения и развития внутрикорпоративных и государственно-общественных механизмов саморегулирования журналистского сообщества // Вестн. РУДН. Сер.: Литературоведение и журналистика. 2012. № 1. С. 110–119.
9. Серебряный Р.А. Статус Союза журналистов России в аспекте становления структуры современного медиаменеджмента // Медиаскоп. 2018. Вып. 3. URL: <http://www.mediascope.ru/2480>
10. Яковенко И.А. Наш «неправильный» союз. СПб. : Изд-во Санкт-Петербургского гуманитарного университета профсоюзов, 2006. 28 с. (Избранные лекции университета. Вып. 37).

11. Бережной А.Ф. К истории отечественной журналистики (конец XIX – начало XX в.) : учеб. и метод. пособие. СПб. : Изд-во СПб. гос. ун-та, 1998. 137 с.
12. Бочаров Ю.М. В гостиных литературно-художественного кружка. Воспоминания // Журналист. 1927. № 5. С. 18–22.
13. Сомов Н.М.. Систематический указатель книг и статей по журналистике: (Библиография журнализма). М. : Изд-во ГИЖ, 1924. 91 с.
14. Новицкий К.П. Газетоведение как предмет преподавания. М. : Изд. отд. ГИЖа, 1924. 40 с.
15. Кучерова Г.Э. Журналистика как объект теоретического анализа в европейской научной мысли XIX – первой половины XX вв. : автореф. дис. ... д-ра филол. наук. Краснодар, 2001. 44 с.
16. Фатеева И.А. Газетоведение как научно-образовательная школа в России: сто лет спустя. М. : МПГУ, 2020. 368 с.
17. Обзор деятельности // Журналист. 1927. № 12. С. 26–27.
18. Кабинет печати // Журналист. 1927. № 4. С. 41–42.
19. Фатеева И.А. Отечественное газетоведение сквозь призму Первого международного научного конгресса исследователей в области прессы // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Филология. Журналистика. 2019. № 4. С. 117–120.
20. Союз рабочих полиграфического производства СССР. Секция работников печати. Центральное бюро. Программы кружков повышения квалификации работников печати. Язык газеты. Информация. Оформление книги. Распространение. М., 1929. 32 с.
21. Проблемы газетоведения. Сб. 1 / под ред.: Д. Бенцмана, Ю. Бочарова, М. Гуса. М. : Изд-во ГИЖ, 1930. 154 с.
22. Гус М. За газетные кадры! М. ; Л. : Работник просвещения, 1930. 108 с.
23. ГАРФ. Ф. 5214. Оп. 1. Д. 31. Л. 29.
24. Таловов В.П. Журналистское образование в СССР : учеб. пособие. Л. : ЛГУ, 1990. 58 с.

References

1. Dugin, E.Ya. (2020) Science for media industry. *Zhurnalst. Sotsial'nye kommunikatsii – Journalist. Social communications*. 1 (37). pp. 5–19. (In Russian).
2. Azhgikhina, N. & Floberghagen, E. (2011) Gaining power: Norwegian and Russian Union of journalists continue dialogue. *Gender i SMI – Gender and Media*. 4. pp. 165–171.
3. Zhirkov, G.V. (2020) The Role of the Third Congress of Press Workers in the Establishment of the Union of Journalists. *Mediascope – Mediascope*. 4. (In Russian). [Online] Available from: <http://www.mediascope.ru/2661>
4. Igraev, B.A. & Rechitskiy, L.A. (2019) Russian journalists association between two revolutions. *Zhurnalst. Sotsial'nye kommunikatsii – Journalist. Social communications*. 4 (36). pp. 90–104. (In Russian).
5. Izmaylov, A.F. (2013) On the protection of interests of journalists (from practice of work of the trade-union journalistic organizations of Norway and Croatia). *Upravlencheskoe konsul'tirovanie – Administrative Consulting*. 4 (52). pp. 126–127. (In Russian).
6. Leonova, A. (2009) Professional'nye zhurnalistskie soyuzы v Rossii i Velikobritanii [Professional journalistic unions in Russia and Great Britain]. *Medi@l'manakh – Medi@l'manakh*. 2 (31). pp. 16–22.
7. Minaeva, O.D. (2018) *K 100-letiyu Soyuzа zhurnalistov Rossii. Istoriya sozdaniya* [To the 100th anniversary of the Union of Journalists of Russia. History of creation]. Moscow: Faculty of Journalism, Lomonosov Moscow State University.
8. Sbrueva, D.V. (2012) The socio-economic and political preconditions of origin and development intra-corporate and social mechanisms of self-regulatory journalistic community. *Vestn. RUDN. Ser.: Literaturovedenie i zhurnalistika – RUDN Journal of Studies in Literature and Journalism*. 1. pp. 110–119. (In Russian).

9. Serebryanny, R.A. (2018) Status of the Union of Journalists of Russia in Respect of Transforming the Structure of Modern Media Management. *Mediascope – Mediascope*. 3. (In Russian). [Online] Available from: <http://www.mediascope.ru/2480>
10. Yakovenko, I.A. (2006) Nash “nepravil’nyy” soyuz [Our “wrong” union]. In: *Izbrannye lektsii universiteta* [Selected lectures of the university]. Vol. 37. Saint Petersburg: St. Petersburg University of the Humanities and Social Sciences.
11. Berezhnoy, A.F. (1998) *K istorii otechestvennoy zhurnalistiki (konets 19 – nachalo 20 v.)* [To the history of domestic journalism (late 19th – early 20th centuries)]. Saint Petersburg: Saint Petersburg State University.
12. Bocharov, Yu.M. (1927) V gostinykh literaturno-khudozhestvennogo kruzhka. Vospominaniya [In the living rooms of the literary and artistic circle. Memories]. *Zhurnalist – Journalist*. 5. pp. 18–22.
13. Somov, N.M. (1924) *Sistematicheskiy ukazatel’ knig i statey po zhurnalistike: (Bibliografiya zhurnalizma)* [Systematic index of books and articles on journalism: (Bibliography of journalism)]. Moscow: GIZh.
14. Novitskiy, K.P. (1924) *Gazetovedenie kak predmet prepodavaniya* [Newspaper science as a subject of teaching]. Moscow: GIZh.
15. Kucherova, G.E. (2001) *Zhurnalistika kak ob’ekt teoreticheskogo analiza v evropeyskoy nauchnoy mysli 19 – pervoy poloviny 20 vv* [Journalism as an object of theoretical analysis in European scientific thought of the 19th – first half of the 20th centuries]. Abstract of Philology Dr. Diss. Krasnodar.
16. Fateeva, I.A. (2020) *Gazetovedenie kak nauchno-obrazovatel’naya shkola v Rossii: sto let spustya* [Newspaper studies as a scientific and educational school in Russia: a hundred years later]. Moscow: MSPU.
17. Anon. (1927) Obzor deyatel’nosti [Overview of activities]. *Zhurnalist – Journalist*. 12. pp. 26–27.
18. Anon. (1927) Kabinet pechati [Press room]. *Zhurnalist – Journalist*. 4. pp. 41–42.
19. Fateeva, I.A. (2019) Otechestvennoe gazetovedenie skvoz’ prizmu Pervogo mezhdunarodnogo nauchnogo kongressa issledovateley v oblasti pressy [Domestic newspaper science through the prism of the First International Scientific Congress of Researchers in the Field of Press]. *Vestnik Voronezhskogo gosudarstvennogo universiteta Seriya: Filologiya. Zhurnalistika – Vestnik VSU. Series: Philology. Journalism*. 4. pp. 117–120.
20. Union of Printing Workers of the USSR. Section of Press Workers. Central Bureau. (1929) *Programmy kruzhkov povysheniya kvalifikatsii rabotnikov pechati. Yazyk gazety. Informatsiya. Oformlenie knigi. Rasprostranenie* [Programmes of advanced training circles for press workers. Newspaper language. Information. Book layout. Distribution]. Moscow: 7-ya tipografiya “Iskra revolyutsii” Mospoligrafa.
21. Bentsman, D., Bocharov, Yu. & Gus, M. (eds) (1930) *Problemy gazetovedeniya* [Problems of newspaper science]. Vol. 1. Moscow: GIZh.
22. Gus, M. (1930) *Za gazetnye kadry!* [For newspaper staff!] Moscow; Leningrad: Rabotnik prosveshcheniya.
23. State Archive of the Russian Federation. Fund 5214. List 1. File 31. Page 29. (In Russian).
24. Talovov, V.P. (1990) *Zhurnalisticheskoe obrazovanie v SSSR: ucheb. posobie* [Journalistic education in the USSR: textbook]. Leningrad: LSU.

Информация об авторе:

Фатеева И.А. – д-р филол. наук, профессор кафедры медиаобразования Московского педагогического государственного университета (Москва, Россия). E-mail: ia.fateeva@mpgu.su, fateevafia@gmail.com

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Information about the author:

Irina A. Fateeva, Dr. Sci. (Philology), professor, Moscow Pedagogical State University (Moscow, Russian Federation). E-mail: ia.fateeva@mpgu.su

The author declares no conflicts of interests.

*Статья поступила в редакцию 13.09.2021;
одобрена после рецензирования 11.04.2022; принята к публикации 08.05.2022.*

*The article was submitted 13.09.2021;
approved after reviewing 11.04.2022; accepted for publication 08.05.2022.*